

ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Д. А. Герасимова

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

***Аннотация.** Целью написания данной статьи является раскрытие содержания термина «гуманизация уголовной политики», употребляемого при характеристике права и государственного строя стран Европы XVIII века. Автор статьи на основе современных научных представлений, подходов к изучению теории уголовной политики и анализа трудов просветителей в области уголовного права исследует идейные источники формирования основных направлений уголовной политики. Автор утверждает, что идеи и предложения о реформировании уголовно-правовой системы, высказанные мыслителями эпохи Просвещения, морально-нравственные аспекты осуществления уголовной политики сохраняют свою актуальность в нынешней правовой действительности и послужили толчком к научному формированию теории уголовной политики.*

Трактовка автором уголовно-правовых взглядов Шарля Монтескье, Чезаре Беккариа с позиции основных методов осуществления уголовной политики представляет научный интерес и позволяет автору прийти к выводу, что идеи пенализации, депенализации, дифференциации уголовной ответственности, формы их реализации в политике государств Европы XVIII в. представляют собой гуманизацию уголовной политики.

***Ключевые слова:** юриспруденция, нравственность, эпоха Просвещения, просветители, уголовная политика, гуманизация, депенализация, пенализация, дифференциация уголовной ответственности, история правовых учений.*

Эпоха Просвещения знаменательна появлением прогрессивных гуманистических идей и расцветом уголовно-правовых учений. Модернизация законодательства, в частности уголовного, в ту историческую эпоху, как и в настоящее время, требовала простоты, ясности, последовательности, единства законодательства, а также наличия идеологических установок для проведения государственной политики в различных сферах жизни общества.

Вместе с тем, эффективная реализация политики всегда требует наличия научно обоснованных положений и рекомендаций. Так, в настоящее время произвол в отношении невиновных граждан свидетельствует об отсутствии научно обоснованной системы взглядов, знаний и идей, выражающих криминологическую концепцию государства, т.е. об отсутствии идеологии борьбы с преступностью¹. Мнение о том, что «идеология должна сопрягать меры противодействия с состоянием, тенденциями и качественными характеристиками пре-

ступности, добиваясь адекватности первых вторым»² имеет право на существование не только в нынешних условиях действительности. Идеологические установки, прогрессивные идеи, направленные на реформацию определенной сферы правовой жизни общества, сопровождали деятельность государства в каждую историческую эпоху.

Так, формирование научных представлений и концепций о политике происходило на протяжении веков. Начиная от «Государства» Платона и «Политики» Аристотеля, затем «Государя» Н. Макиавелли и «Левиафана» Т. Гоббса и вплоть до Нового времени мир политики представлялся как область государственного управления подданными. Аристотель определял политику как искусство управления государством, как высший вид человеческого общения³, Демокрит считал такое искусство наивысшим из всех искусств⁴, Макиавелли

² Там же. С. 2.

³ См.: Стахов Я.Г. Понятие, содержание и современные направления реализации уголовной политики Российской Федерации. // Российский следователь. 2004. №6. С. 8.

⁴ См.: Трошенко Р.А. Уголовная и уголовно-правовая политика

¹ См.: Корецкий Д. Идеологические проблемы борьбы с преступностью. // Законность. 2004. №5. С. 2.

представлял ее как многообразие отношений по поводу власти у различных социальных субъектов. Политика выражала функции государства по руководству той или иной сферой общественной жизни.

Вопросы государственного управления в своем разрешении постоянно соприкасались с социальными проблемами, относящимися к отдельным людям, общественным группам. В Новое время внимание мыслителей сместилось на анализ взаимодействия государства и гражданского общества, существенно поменялись представления о субъектах и границах политической активности. Если в Средние века и эпоху Возрождения главными действующими фигурами выступали монархи, вожди и аристократическая элита общества, высшее дворянство, то после Английской революции и Великой французской буржуазной революции политика начинает рассматриваться как сфера действия больших групп людей, как сословная борьба⁵.

Современное научное понимание термина «политика» сводится к определению его как сложного социального явления, обладающего характерными признаками. Это область общественных отношений по поводу власти, направленная на обеспечение определенных интересов, деятельность органов власти либо отражение этой деятельности, неразрывно связанная с государством.⁶

Интересно отметить, что важнейшим элементом понятия «политика» в науке признается нравственность, которая определяет границы, за пределы которых власть не может выходить, «а значит, не может выходить и политика, реализуемая властью и отражающая ее»⁷. Б.Т. Разгильдиев указывает, что ограничения прав и свобод человека и гражданина могут иметь место лишь в случаях, строго предусмотренных законом, когда в законе сформулировано основание для таких ограничений, когда решения о них принимает суд либо другой орган власти, но возможность обращения в суд и обязанность суда рассмотреть дело по существу всегда сохраняется⁸.

Данное суждение примечательно для историко-правового исследования эволюции взглядов на политику вообще и уголовную политику в частности, так как оно показывает, что отголоски гуманистических уголовно-

правовых идей мыслителей эпохи Просвещения, базирующихся на морально-нравственных началах, проникли и прочно закрепились в современном правосознании. Эти идеи находят свое применение в нынешнее время и получают научное обоснование до сих пор.

Об этом свидетельствует и то, что современная научная концепция уголовной политики разрабатывается с учетом необходимости ее построения на принципах гуманности и нравственности, справедливости, гласности, сочетании интересов личности и государства, приоритетности прав человека.⁹ Ученые признают, что «уголовная политика ни в коей мере не должна абстрагироваться от системы общечеловеческих ценностей»¹⁰.

В связи с этим А.И. Коробеев¹¹ отмечал, что политика, для того чтобы оправдать свое предназначение, должна иметь систему руководящих идей, начал – систему определенных принципов. Понять уголовно-правовую политику без знания формирующих ее принципов невозможно: принципы в конкретизированном виде выражают саму политику. В равной степени нереальна и реализация уголовно-правовой политики вне и помимо системы ее принципов: во многом она претворяется в жизнь именно через принципы, закрепленные в праве.

А.Ф. Кони, посвятивший ряд работ нравственным началам в уголовном процессе, писал: «Законы о судопроизводстве уголовном помимо своего значения, как ряда действующих правил об отправлении уголовного правосудия, имеют значение историческое, политическое и этическое. Историческое – в смысле показателя путей и степени развития народа к восприятию господствующих форм и обрядов уголовного процесса и усвоению себе связанных с ними учреждений; политическое – в смысле обеспечения личных прав и свобод и степени ограничения самовластия органов правосудия и произвола в способах отправления последнего; этическое – в смысле развития правосознания народа и проникновения в процессуальные правила нравственных начал»¹².

– соотношение понятий. // «Черные дыры» в российском законодательстве. №2. 2008. С. 147.

⁵ См.: Стахов Я.Г. Понятие, содержание и современные направления ... С. 7.

⁶ См.: Стахов Я.Г. Понятие, содержание и современные направления ... С. 8-9; Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание. // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. №11. С. 134-135.

⁷ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика ... С. 134.

⁸ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика ... С. 134.

⁹ См.: Епифанова Е.В. России необходима концепция уголовно-правовой политики. // Российская юстиция. 2008. N 4. С. 26-30.

¹⁰ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность. СПб., 2003. С. 82.

¹¹ Коробеев А.И. Принципы российской уголовно-правовой политики как отражение конституционных основ уголовного права // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2006. С. 268.

¹² Кони А.Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России // Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 317.

Идеи о руководящих началах и принципах управления определенной сферой общественной жизни, в том числе в области уголовно-правовых отношений, о принципах создания нового законодательства и правления в духе просвещенного абсолютизма высказывались еще мыслителями эпохи Просвещения. Это были реформаторские, прогрессивные идеи, давшие толчок появлению и формированию тенденций к созданию уголовной политики. Правовые воззрения просветителей в этой области имеют историческое, политическое и этическое значение для современного научно-концептуального понимания уголовной политики, заключающегося в нижеследующем.

Анализ современных уголовно-правовых исследований, посвященных раскрытию содержания уголовной политики¹³, и подходов к изучению данной проблематики позволяет сделать общий вывод, что уголовная политика есть государственная политика в области борьбы с преступностью, включающая в себя специальные меры государственного и общественного характера: правовые, социальные, организационные, превентивные, идеологические и другие.

Уголовно-политический элемент деятельности государства в области противодействия преступности заключается в выработке и формулировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на нее в целях снижения и уменьшения ее негативного влияния на социальные процессы. Это выражается в определении принципов уголовно-правового воздействия на преступность и принципов правоприменительной деятельности, в выработке критериев преступного и наказуемого и исключении из круга преступных деяний с учетом этих критериев, в разработке общих правил назначения наказания и их применения. К методам уголовной политики относят криминализацию, декриминализацию, пенализацию,

депенализацию, дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности¹⁴.

Следует отметить, что указанные методы уголовной политики применялись в государственной деятельности в странах Европы в XVIII в. Предпосылками к осуществлению реформ в области уголовно-правовых отношений, выразившихся как на законодательном, так и правоприменительном уровне послужило осмысление уголовной политики в философских и правовых учениях европейских просветителей. «Зачатие» и дальнейшая научная формализация понятия происходили на базе идей, высказанных ими в научных, публицистических трактатах и в некоей степени «политизированных» литературных произведениях. Как писал М.П. Чубинский, разработавший теорию уголовной политики, «... уголовно-политический элемент (в науке уголовного права – прим. Д.Г.) по существу своему является весьма давним, и лишь сформирование уголовной политики как научной дисциплины относится к новейшему времени»¹⁵.

Время появления термина «уголовная политика» сложно установить однозначно. Однако в уголовно-правовой и историко-правовой науке принято считать, что первенство в обозначении факта существования уголовной политики и определении ее соотношения с уголовным правом принадлежит Ансельму фон Фейербаху и датируется 1804 г. Он не дал определения данному понятию, однако понимал под уголовной политикой отрасль науки, которая должна дать законодателю указания для лучшей организации дела правосудия. Немецкий историк И. Бемер называл ее «прекрасной наукой», служащей делу борьбы с преступностью¹⁶.

Как видим, в XIX в. уголовная политика приобретает звание отрасли науки. До этого времени, как справедливо отмечают исследователи, формированию науки уголовного права и криминологии и появлению в правовой науке уголовно-политического элемента в виде своеобразных идеологических предпосылок способствовали мыслители, юристами не являвшиеся: «Вспомним хотя бы Локка, Томазия, Вольфа, Беккариа, Вольтера; они во имя разных лозунгов, которыми являлись то природные права человека, то чистый разум, то общественная польза, то гуманность, требовали реформ, вызвали их и оставили глубокий след в науке уголовного права, тогда

¹³ Некоторые ученые отождествляют данное понятие с понятием «уголовно-правовая политика», некоторые включают в понятие уголовной политики уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, уголовно-тактическую, уголовно-профилактическую, криминалистическую, пенитенциарную, оперативно-розыскную и др. См. об этом более подробно: Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. С. 262-267; Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999. С. 16; Теория оперативно-розыскной деятельности / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006; Федоров А.В. К вопросу о разработке научных основ национальной оперативно-розыскной политики // Оперативник (сыщик). 2005. №4(5). О соотношении понятий уголовной и уголовно-правовой политики см. Троценко Р.А. Уголовная и уголовно-правовая политика ... С. 147-149.

¹⁴ См.: Лопашенко Н.А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему. // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. №11. С. 125-128.

¹⁵ Чубинский М.П. Курс уголовной политики. Ярославль, 1909. С. 2-3.

¹⁶ Feuerbach A. Versuch einer Crimiinaljurisprudenz des Koran, 1804. S. 163 – 165; Зубарева О.В. Теория уголовной политики: становление и развитие // Российский судья. 2011. N 1. С. 35 – 39.

как специалисты-криминалисты, с пользой служа своему времени разработкой и толкованием уголовного законодательства, в то же время являлись тормозом научному прогрессу, ибо упорно боролись против реформаторских идей, отстаивая каждую пядь традиционных научных понятий и не заботясь об удовлетворении назревших потребностей духа¹⁷. Как отмечал немецкий юрист А. Хенке, издавший в 1823 г. «Курс уголовного права и уголовной политики», дух улучшения и дальнейшего разрешения проблем с преступностью существовал давно, однако средства для этого черпались лишь из догмы действующего права, пока во второй половине XVIII в. не появилось стремление создать совершенно новый порядок в области правосудия с достижением максимума общественной пользы¹⁸.

Просветители и реформаторы XVIII в. – Вольтер, Шарль Монтескье, Чезаре Беккариа – в поисках лучшего и должного развили идеи уголовно-политического характера, содержащиеся еще в трудах ученых древности (Платона, Аристотеля, римских юристов и философов, писателей начала христианской веры). Исследователи справедливо отмечают, что в социальных условиях прошлого (Античности, Средневековья) формировались лишь предпосылки для учения о преступности и формах воздействия на нее. Для выработки научных представлений относительно правовой природы и причинного комплекса преступности требовалась эпоха с качественно иными ценностными ориентациями и стилем мышления¹⁹.

Просветители в своих трудах большое внимание уделяли морально-нравственному аспекту в управлении государством, осуществлении политики. Потому отличительной чертой уголовной политики в государствах Европы XVIII в. является ее гуманизация.

Если рассматривать гуманизацию государственной политики XVIII в. с позиции современной концепции уголовной политики и элементов, ее составляющих, методов и средств ее осуществления, то следует полагать, что в эпоху Просвещения имели место зарождение идей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, пенализация и депенализация в обусловленных историческим периодом формах выражения и реализации.

Монтескье в работе «О духе законов» излагает свои мысли о точном соответствии между преступлением и наказанием: «Необходимо, чтобы между наказани-

ями существовала взаимная гармония; законодатель должен стремиться к тому, чтобы в первую очередь не совершалось крупных преступлений, которые наносят обществу больший вред, чем менее серьезные. <...> У нас очень дурно делают, что назначают равное наказание за грабеж на большой дороге и за грабеж, сопровождающийся убийством. Очевидно, что тут следовало бы в видах общественной безопасности установить некоторое различие в наказаниях»²⁰. И как один из вариантов разрешения этого вопроса предлагает следующее: «Разве денежные наказания не могут быть соразмерны богатству? <...> разве нельзя соединить эти наказания с бесчестьем? Хороший законодатель избирает средний путь: он не всегда карает денежными штрафами и не всегда приговаривает к телесному наказанию»²¹.

Ч. Беккариа в своей уголовно-политической теории выдвигает принципы равенства наказаний для всех граждан, то есть отмены привилегий для дворянства, и соответствия между совершенным преступлением, его тяжестью и назначаемым наказанием. Исходя из соображений «общей пользы», Беккариа требует, чтобы не совершались преступления наиболее вредные для общества, и предлагает создать «точную и всеобщую лестницу преступлений и наказаний», где преступления, разрушающие непосредственно само общество, находились бы на высшей ступени, а состоящие в нарушении прав частного лица – на низшей. При этом высшую ступень в ней не должны занимать излишне жестокие наказания, так как сдерживает преступления не жестокость наказания, а его неизбежность²².

Необходимо отметить, что представители просветительно-гуманистического направления в науке уголовного права в центр внимания ставили преступление, недооценивали роли индивидуальности и особенностей конкретных ситуаций, не учитывали личность преступника, что «приводило к слабой дифференциации наказания» в зависимости от перечисленных обстоятельств²³. Однако будет несправедливым недооценить прогрессивное значение появления идеи дифференциации уголовной ответственности, ставшей в последующем одним из элементов теории уголовной политики.

В требовании Беккариа ограничить сферу уголовной ответственности действиями, а не словами и намерениями людей усматривается идея декриминализации некоторых видов преступлений.

¹⁷ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. М., 2008. С. 9 - 100.

¹⁸ См.: Чубинский М.П. Курс уголовной политики ... С. 6.; Зубарева О.В. Теория уголовной политики... С. 35 - 39.

¹⁹ См.: Зубарева О.В. Теория уголовной политики ... С. 35 - 39.

²⁰ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 238.

²¹ Монтескье Ш. Указ. соч. С. 239-240.

²² Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. С. 124.

²³ Александров А.И. Указ. соч. С. 89.

Пенализация как метод уголовной политики предполагает формулирование целей уголовного наказания, предложение иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. Полагаем, что характерной чертой пенализации в уголовной политике европейских государств в XVIII в. являлось смягчение назначаемых наказаний, упорядочение системы наказаний и ее реструктуризация, провозглашение идей законности, публичности, справедливости, свободы воли индивида и других.

Так, Монтескье подчеркивает необходимость применения просвещенным монархом такого «инструмента власти», как помилование. «В монархиях, где управляет честь, часто требующая того, что запрещает закон, милосердие более необходимо. Опала там равносильна каре; даже формальности судопроизводства являются наказаниями. <...> Монархи могут так много выиграть милосердием. <...> Случаи, когда миловать опасно, вполне ясны, и нетрудно увидеть разницу между милосердием и тем слабодушием, которое заставляет государя пренебрегать наказаниями и доводит его до невозможности налагать их»²⁴, - пишет Монтескье.

Совокупность реформаторских идей просветителей в области осуществления уголовной политики имела бы достаточно усеченный вид без включения в нее поистине прогрессивной идеи отмены смертной казни, высказанной Ч. Беккариа. Исключение отдельных наказаний из

системы наказаний, отказ от них в силу их неэффективности представляет собой такой метод осуществления уголовной политики, как депенализация. Сеем утверждать, что призыв гуманиста Ч. Беккариа к отказу от смертной казни, достаточно убедительная аргументация ее ненужности и бессмысленности и реализация его идеи на законодательном уровне²⁵ определили собой вектор депенализации в уголовной политике государств Европы конца XVIII в.

Таким образом, провозглашенные мыслителями эпохи Просвещения идеи дифференциации уголовной ответственности, смягчения наказаний, упорядочения системы наказаний, применения мер пенализации и депенализации составляют содержание термина «гуманизация уголовной политики», употребляемого при характеристике государственного и общественного строя государств Европы XVIII века. Речь о прогрессивных для той исторической эпохи идеологических составляющих государственной политики сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Несмотря на то, что правоведы с определенной долей скептицизма считают, что «благородные идеи демократии и гуманизма ведут к ослаблению борьбы с преступностью»²⁶, все же предлагают в основу идеологии противодействия преступности положить принцип превышения риском совершения преступления его возможной выгоды²⁷ – принцип, который был положен в основу теории уголовной политики просветителями-гуманистами XVIII в.

Библиография

1. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность. / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб., Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2003. 562 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. 184 с.
3. Епифанова Е.В. России необходима концепция уголовно-правовой политики. // Российская юстиция. 2008. N 4. С. 26-30.
4. Зубарева О.В. Теория уголовной политики: становление и развитие // Российский судья. 2011. N 1. С. 35 - 39.
5. Кони А.Ф. История развития уголовно-процессуального законодательства в России // Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4. М., Юридическая литература, 1967. 349 с.
6. Корецкий Д. Идеологические проблемы борьбы с преступностью. // Законность. 2004. №5. С. 2-6.
7. Коробеев А.И. Принципы российской уголовно-правовой политики как отражение конституционных основ уголовного права // Конституционные основы уголовного права. Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2006.

²⁵ Так, в 1786 г. по новому уголовному кодексу Тосканы провозглашалась окончательная отмена смертной казни, шведский король Густав в 1779 г. специальным ординасом упразднил смертную казнь, оставив ее за измену и отцеубийство. См.: Решетников Ф.М. Беккариа. М., 1987. С. 86-87.

²⁶ Корецкий Д. Идеологические проблемы ... С. 5.

²⁷ Там же. С. 5.

²⁴ Монтескье Ш. Указ. соч. С. 240-241.

8. Лопашенко Н.А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему. // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. №11. С. 123-130.
9. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., Госполитиздат, 1955. 421 с.
10. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: понятие и содержание. // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. №11. С. 131-138.
11. Решетников Ф.М. Беккариа. М., 1987. 118 с.
12. Стахов Я.Г. Понятие, содержание и современные направления реализации уголовной политики Российской Федерации. // Российский следователь. 2004. №6. С. 6-11.
13. Трошенко Р.А. Уголовная и уголовно-правовая политика – соотношение понятий. // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. №2. С. 147-149.
14. Чубинский М.П. Курс уголовной политики. Ярославль, Тип. Губ. правл., 1909. 442 с.

References (transliteration)

1. Aleksandrov A.I. Ugolovnaya politika i ugovnnyy protsess v rossiyskoy gosudarstvennosti: istoriya, sovremennost'. / Pod red. V.Z. Lukashevicha. SPb., Izd. dom SPb. gos. un-ta, 2003. 562 s.
2. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. M., 1995. 184 s.
3. Epifanova E.V. Rossii neobkhodima kontseptsiya ugovno-pravovoy politiki. // Rossiyskaya yustitsiya. 2008. N 4. S. 26-30.
4. Zubareva O.V. Teoriya ugovnoy politiki: stanovlenie i razvitie // Rossiyskiy sud'ya. 2011. N 1. S. 35 - 39.
5. Koni A.F. Istoriya razvitiya ugovno-protseessual'nogo zakonodatel'stva v Rossii // Koni A.F. Sobr. soch.: V 8 t. T. 4. M., Yuridicheskaya literatura, 1967. 349 s.
6. Koretskiy D. Ideologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu. // Zakonnost'. 2004. №5. S. 2-6.
7. Korobeev A.I. Printsipy rossiyskoy ugovno-pravovoy politiki kak otrazhenie konstitutsionnykh osnov ugovnogo prava // Konstitutsionnye osnovy ugovnogo prava. Materialy I Vserossiyskogo kongressa po ugovnomu pravu, posvyashchennogo 10-letiyu Ugovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii. M., 2006.
8. Lopashenko N.A. Kontseptual'nye osnovy ugovnoy politiki: vzglyad na problemu. // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2000. №11. S. 123-130.
9. Montesk'e Sh. Izbrannye proizvedeniya. M., Gospolitizdat, 1955. 421 s.
10. Razgil'diev B.T. Ugovno-pravovaya politika: ponyatie i sodержanie. // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2000. №11. S. 131-138.
11. Reshetnikov F.M. Bekkaria. M., 1987. 118 s.
12. Stakhov Ya.G. Ponyatie, sodержanie i sovremennye napravleniya realizatsii ugovnoy politiki Rossiyskoy Federatsii. // Rossiyskiy sledovatel'. 2004. №6. S. 6-11.
13. Troshchenko R.A. Ugolovnaya i ugovno-pravovaya politika – sootnoshenie ponyatij. // «Chernye dyry» v rossiyskom zakonodatel'stve. 2008. №2. S. 147-149.
14. Chubinskiy M.P. Kurs ugovnoy politiki. Yaroslavl', Tip. Gub. pravl., 1909. 442 s.